

В феврале 2024 года в литературной гостиной при штутгартском центре КИТ были объявлены итоги по конкурсу «Книга номер 1!» – это конкурс книг, на основе которого экспертами, независимым жюри и читателями составляется ежемесячный рейтинг от издательства Stella. Победители получают места в рейтинге, дипломы, поддержку своего творчества посредством пиар-акций, возможность принять участие в финале конкурса и попасть наряду с иными избранными авторами в каталог лучших писателей.

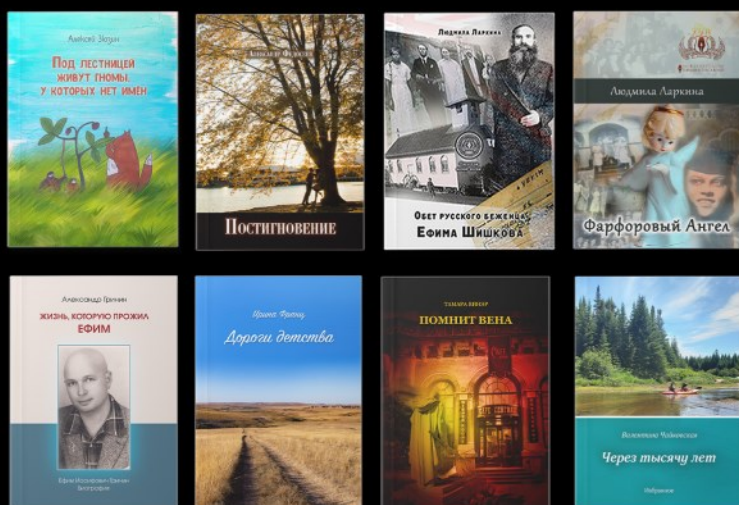
Особый интерес у читающей публики вызвала книга автора из России Алексея Зюзина «Под лестницей живут гномы, у которых нет имён». Это сказка. Но сказка как для детей, так и для взрослых. На фоне повального засилья в том числе в детских изданиях вампиров, различных монстров и совсем не по-детски разворачивающихся с героями событий, эта книга с очень даже милыми персонажами, с которыми приятно и подружиться, и почитать об их приключениях.

Еще один писатель из плеяды авторов, чьи книги признаны лучшими по рейтингу за обозначенный период, хотя издание и состоялось в 2019 году, Милана Гиличенски. Милана – писатель вдумчивый. Она не занимается нравоучениями. Ей на самом деле интересно заглянуть в душу к читателю, задать вопрос, расше-

велить что-то важное и раствориться тенью, послевкусием, оставив уже того наедине с собственными размышлениями. Писательница лично представила книгу «Дни Златоуста». Ее произведение начинается с рассуждений о том, как важно найти единомышленников, особенно в эмиграции, где всё начинается сначала: новые знакомства, новый язык, новое образование, экзамены, стажировки. И даже когда можно наслаждаться плодами своих трудов, расслабляться всё равно нельзя. Книга вызвала живой отклик у читательской аудитории, и презентация перетекла в дискуссию.

Издателями была представлена и книга автора, не так давно, но уверенно шагнувшего в мир литературы – это книга «Помнит Вена» Тамары Винэр из Австрии. В книге две части – «Помнит Вена...» и «Приходит время», где рассказывается о жизни целых поколений, разделённых на довоенное, военное и послевоенное время. Такие книги, как отметила писатель из России Ольга Фокина, заставляют переосмыслить многое, не забывая о самом важном и бороться за мир из последних сил...

Особо отметим автора, кто по праву получил звание Писатель года. Это Надя Тевс, которая дебютировала с книгой «Великий артефакт преодоления счастливой жизни». Литератор из Украины Надежда Фур-

зенко высказалась о книге в своей рецензии так: «...Уже прочитав произведение, перечитываешь эпиграф и понимаешь, как много в нём сказано. Автор даёт оценку своей жизни, говорит о том, что ценит в ней больше всего. Уже в этих первых строках проявляется оптимизм рассказчицы, которая охотно делится своими жизненными приобретениями, помогающими в преодолении трудностей». Книга в первую очередь посвящена тем, кто столкнулся с болезнью века – раком, и поднимает в том числе проблематику табуирования и замалчивания этой темы, а также повествует о нелегких взаимоотношениях людей и даже отчуждении, как рвутся родственные связи, но совсем неожиданно обретаются новые друзья, протягивающие руку помощи в, казалось бы, самых безвыходных ситуациях.

После презентации спрос на книгу был велик. Издатели передали ее, как и другие, представленные в рамках встречи книги, в создаваемую при центре КИТ библиотеку. К слову, все эти издания можно найти в Государственной библиотеке Германии с подразделениями в городах Лейпциг и Франкфурт-на-Майне, в Земельной библиотеке города Штутгарта.

Надо отметить, что отклики о мероприятиях в литературной гостиной организаторы получают самые позитивные, что в свою очередь придает уверенности в

выбранной ими миссии – просвещению и приобщению соотечественников к Культуре и Высокому литературному слову.

«Спасибо огромное! Получила массу позитива, очень приятные люди, талантливые». Ольга

«Я бесконечно благодарен за приглашение на презентацию! Для меня это глоток свежего воздуха. Я будто побывал на другой планете, в непринужденной, камерной, творческой атмосфере... наслаждался каждой минутой». Олег

В литературной гостиной были представлены также книги Ольги Майдановой, Елены и Пауля Гарш, Юлии Плетаевой. Ольга пишет в жанре детектива, супруги Гарш и Юлия работают в направлении мемуаристики. Книги сами по себе отличны друг от друга, но каждая написана сердцем и пропущена через собственную душу. Стоит напомнить, что память – это основа культуры, а мемуаристика – историческая память, одно из средств духовной преемственности поколений. Именно в таких книгах находят отражение переломные вехи как в развитии общества в целом, так и обособленной личности, в том числе осознания «себя в мире» и «мира в себе».

Ольга Равченко ОТ ИНТЫ ДО РАЙХЕНАУ

Серия: Устал? Умри!

Саша Чубарьян. Полный гоот
...ты в лидерах на премию исключительности...

Надя Тевс
Друзья – извинение Бога за родственников.

Английская пословица

1. Фоновый контекст

Признаюсь, что «купилась» на артефакт и счастливую жизнь. Станным в названии показалось слово «преодоление». В счастье, коль оно есть, можно купаться! Зачем в связи с ним что-то преодолевать?!

Летом двадцать второго года у меня вышла повесть «Счастье. Анти-притча», которую я не собиралась писать. С осени две тысячи седьмого года, после моего неча-

янного визита в Дамаск, ждала своего часа история с арабским названием «Махками». Лежали и письма времён нашего с мужем студенчества (1975–1976), которые я просто набрала на компьютере – для потомков, поскольку буквально на глазах выцветали шариковые чернила.

Оба «артефакта» так и остались бы невостребованными, если бы одна зарубежная писательница не предложила мне перевести свой роман (в шутку я назвала его «притчей», а предисловие к переводу – «Преданной всем преданной всеми»). «И мальчики кровавые в глазах» настолько меня утомили, что я бросила работу на полпути, написала свою «анти-притчу» и лишь после выхода моей повести-антидота смогла продолжить работу над переводом чужой книги.

В связи с собственным «Счастьем» я просто не имела права пройти мимо «Великого артефакта преодоления счастливой жизни» и лайкнула пост на странице МПГ о выходе книги в свет! Вскоре Надя Тевс пообещала прислать мне свой роман по почте. Я проглотила книгу в электронном виде за два дня (405 страниц). Сложно было прерываться на что бы то ни было: хотелось убедиться, насколько я права в плане предвосхищения событий.

Первые главы воодушевили: героиня напомнила мне Пеппи Длинный Чулок (с такою не соскучишься: «И всего-то пара поджаренных на костре грибов чага... [...] неизвестно откуда взявшаяся посреди «реки» крыса... [...] Только я – и огромный сказочный лебедь...» Инта, сентябрь, 1978 год.) И ещё я вспомнила Дениса Кораблёва – в частности, «Что я люблю»... Я много чего люблю!

Но очень скоро стало не до смеха...

Искать топоним «Инта» я бросилась лишь по прочтении книги. Поразилась...

Город расположен в лесотундре к западу от Уральских гор (стало ясно, к чему Сыктывкар). Основан в 1940 году как база комплексной экспедиции по проектиро-

ванию шахт. С 1954 года (мой год рождения) – город Инта. Название от гидронима реки: предположительно от ненецкого и'(д)та – «место, обильное водой, переувлажнённое место». Расстояние до Сыктывкара по прямой – примерно 665 км, до Москвы – 1654 км. (Поняла, во что обходились поездки героев романа в Брянск и Первопрестольную).

Относится Инта к районам Крайнего Севера. Климат континентальный: длительная суровая зима с устойчивым снежным покровом и прохладное влажное лето с незначительным числом безоблачных и жарких дней. Во время ультраполярного вторжения утром 31 декабря 1978 года температура в Инте понизилась до её абсолютного минимума – 52.1°. (Тем, кто уже прочёл роман, ясно, к чему этот факт. Для себя отметила: год рождения моей дочери. Героиня – ровесница одной из моих подруг и племянника. В подтверждение вывода – строка из романа: *«На тыльной стороне акварели крупным шрифтом – дата написания картины, точно совпадающая с датой моего появления на свет: 1971 год.»*)

Существенная часть Интинского района (горная) входит в охраняемые территории национального парка Югыд Ва, расположенного в пределах объекта Всемирного наследия ЮНЕСКО «Девственные леса Коми».

А вот и «песня о главном»: распад СССР привёл к резкому сокращению добычи каменного угля, экономика Инты пришла в упадок, не осталось ни одной из шести шахт, что привело к сокращению рабочих мест и массовому оттоку жителей из города.

До Инты нельзя добраться на автомобиле – её автодорожная сеть не входит в единую республиканскую автотранспортную сеть, будучи замкнутой исключительно на город. Вне города перемещение возможно на гусеничных вездеходах и некоторых внедорожниках. Неподалёку от

города располагается действующая железнодорожная станция Инта-1, обеспечивающая круглогодичное наземное сообщение с другими городами республики и страны. Вот и приехали!

Добавлю не менее важный объективный фактор – не только для героини романа: полную зависимость несовершеннолетнего ребёнка от семейных обстоятельств. Хорошо, когда обходится без гиперопеки, но бывает хуже...

«Слон кружил на одном месте возле колышка, буквально по длине повязанной на ноге цепи. Цепь удерживала его ногу. Тем не менее, колышек был крошечным и едва вбитым в землю. Хотя цепь была крепкой, мне казалось странным, почему животное, способное с корнем вырвать стоявшее рядом дерево, не может освободиться и сбежать.

– Почему он не убежит? – ошарашенно произнесла я, глядя, как гигант неустанно кланялся собравшимся людям, словно заведенная курочка-игрушка из местного сельпо. Люди улюлюкали, смеялись, кто-то пытался дотронуться до хобота слона. [...]

– А если он приручен, то почему на цепи? – продолжала допытываться я.

– Так их в детстве привязывают к колышку, вот они и не убегают от него... [...]

Память о слабости, которую он ощутил вскоре после рождения, навсегда осталась в его голове. Но самое худшее, что не отпускало меня: он даже не пытался поверить в свои силы! Животное приняло свою слабость как данность и покорилось судьбе. От этих мыслей отчаянье с ещё большей силой навалилось на меня, и я стала рыдать ещё громче.

Одна из моих подруг любит повторять: «Не волнуйтесь! С детьми всё в порядке! Дети знают, что делать!» Верю охотно – и не ошибаюсь: героиня знает! И выплывает не куда-нибудь, а в Долину богатства! Богатства духовного.

С другими топонимами – Брянск и Мылинка – мне всё ясно: расстояние от Гомеля до Брянска на машине – 279 км (по прямой 248 км), время в пути – 5 часов.

(Лично я была в соседнем областном центре только раз – туристкой. В одно из воскресений. По странному стечению обстоятельств мы попали на только что потушенный пожар: сгорела часть огромного дома – памятника деревянного зодчества на нашем маршруте. Хозяев не было дома...)

Мылинка – деревня в восточной части Брянской области, в Карачевском районе, в зоне хвойно-широколиственных лесов, на левом берегу реки Снежети, вблизи места впадения в неё Мылинки. Уличная сеть деревни – десять улиц. Недалеко от дома бабушки-дедушки героини – одноимённая станция Московской железной дороги.

В романе ни разу не упоминается авария на Чернобыльской АЭС. Видимо, в Инте хватало других объективных факторов, потенциально угрожавших здоровью населения. Я встречала брянских «детей Чернобыля» – участников проектов оздоровления в Италии – в самолёте, по дороге домой. Вроде бы, дети – постсоветские, а настолько отличные от «наших»: и внешне (в большинстве своём – русоволосые, голубоглазые), и в акценте, и в лексике, и в одежде, и в манере поведения... Чего не скажешь о героине романа: благодаря великим артефактам она – наша.

И, наконец: Райхенау – Долина богатства, информация о которой – на странице Нади Тевс в Фейсбуке и не только. Остров в Боденском озере, чуть западнее города Констанц, Германия. Известен благодаря бенедиктинскому монастырю, возникшему в 724 году и на протяжении VIII–XI веков остававшемуся важнейшим культурно-религиозным центром Южной Германии. В 2000 году весь остров с монастырской церковью св. Георгия X века и двухэтажным административным

фахверковым зданием XIV века был объявлен памятником Всемирного наследия.

Провожу собственное «народно-этимологическое» расследование (reichen – протягивать; reichen – тянуть; подать кому-либо что-либо; подать друг другу руки) – и выхожу на английскую пословицу про друзей взамен родственников...

Информация от Инты до Райхенау – фоновый контекст, которого мне как читателю не хватало для полного счастья.

В финале, не то чтобы волшебным образом, помимо острова Райхенау, в реальной жизни героев возникнет Одуванчиковый Рай Земли Святого Николая Чудотворца и мученицы Иулиании.

2. Преданная всем предана не всеми

Можно долго и увлечённо говорить или писать о книге Нади Тевс, вспоминать наиболее запомнившиеся и понравившиеся эпизоды, поскольку книга объёмна и содержательна, но потенциальные читатели моего эссе о романе явно не слышали, а я хочу, чтобы они сами составили представление о книге при встрече с нею. На каждый артефакт Надиной счастливой, временами – не очень – жизни в СССР и на постсоветском пространстве у меня был мгновенный отклик (исключение разве что китайская ловушка для пальцев).

Надя пишет в романе о многих вещах, которых я в рамках повести не отважилась коснуться. Её героиня – «русская девочка-боец», вступающий в бой исключительно ради жизни. Во всех остальных случаях она синтонна: игнорирует конфликты, как и героиня моей повести-антипритчи: *«Делай что тебе должно, а там будь что будет. Ты свою жизнь делай хорошо, а там и без тебя разберутся. – Эту философскую премудрость жизни, как самое большое полученное наследство предков, я передавала своим дочерям, используя ее как универсальный прин-*

цип, который можно было применять во всех случаях жизни».

Книга учит быть осторожным в желаниях: «Мои детские фантазии рисовали аппетитные кусочки рульки. Ровно до тех пор, пока очередь перед нами не расселась, и я не столкнулась практически нос к носу со свиной головой... С настоящей свиной головой, которая мертвыми пустыми глазницами с укором уставилась на меня, как бы усмехаясь: „Рулька, говоришь? А как тебе такое?“ Ужас, окутавший меня от встречи с суровой реальностью, был первым серьезным уроком, и не столько о том, что многие приятные, на первый взгляд, вещи могут иметь не самое приятное происхождение. Он, скорее, о том, что, мечтая о чем-то, ставя перед собой какие-то цели, желательно сначала собрать информацию и быть готовым к тому, что в конце твоего тоннеля тебя может ждать не только свет в виде вожака рульки, но и свиная голова. А иногда и вовсе только она».

«Это не твоя война. Не тебе о ней судить...» Помню реплику мамы в ответ на «откровенность» бабушкиной родной сестры, супруги священника-старообрядца, дом которого стоял на краю деревни в болотистой местности, мало отличающейся от «сурово шумевшего Брянского леса»: «Немцы придут – накормим, напоим, а как уснут – мы их под лёд. Точно так – с партизанами...» Тогда мама спросила у собственной тётки: «А брата моего – Вашего племянника-красноармейца Жору – тоже под лёд?!»

Не надо «пытаться призывать к нравственности других, достаточно самому жить согласно своим принципам и понимать, что ты можешь изменить. Умение отличать одно от другого – и есть мудрость бытия, и если у тебя что-то забрали – это не конец света, есть еще много чего, что тебе с лихвой подарят, покажут и откроют. Нужно просто не забывать смотреть себе под ноги». Трудно

следовать данному принципу: не всегда срабатывает. Особенно если тебя окружают пирании, а ты просто намерен и дальше подкармливать рыб в Боденском озере булкой... В частности, Барон Нади Тевс «бессилен оказать сопротивление бесчинству, творящемуся в его доме под ладной упавкой “все по закону” и “имеем право”».

Точно так же бессильна героиня перелома моей иноземной «притчи», пока не восстанет, и больше не сходит с тропы войны: «А теперь я скажу!»

Героиня Нади Тевс бунтует против вопиющей несправедливости лишь однажды, оказавшись окончательно загнанной в угол единственной защитницей прав собственных несовершеннолетних дочерей, – но вскоре вновь начинает практиковать условно «преданность всем» (к счастью, будучи преданной не всеми).

При этом она следует совету лечащего врача: «Научись не выбрасывать, вычеркивая дни, словно пробные листы в черновике!»

Говоря о «задании для новой экспедиции длиною в жизнь», героиня делится опытом: «Начну от мылинской печки. Я не верю в универсальные „отмычки“. Для меня есть аксиома – для каждого застолья – свои песни, на каждую бациллу – свой антибиотик, из каждой мудрёной ловушки свой выход и вход. Я, как и все люди, попадала в разные ловушки и для себя выделила три главных их разновидности. Обозвала их условно: „пат“, „цуцванг“ и „точка бифуркации“.

В память наших бесед с Бароном во время наблюдения за ним и моим мужем в вечерних турнирах».

В ответ на вопрос одного из персонажей, смогут ли и они тоже когда-нибудь попасть в сказку, цитирую героиню романа: «...в мире столько добрых людей! [...] Я настоящий везунчик!»